

И. А. Савко¹, А. Н. Телегин²

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск; Алтайский государственный университет; Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

² Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

Большепанюшево-1 — новое поселение позднебронзового века в Алейской степи (подъемные сборы керамики 2020 года)¹

Аннотация. В статье публикуются материалы поселения, открытого в окрестностях с. Большепанюшево в 2020 г. Археологический памятник находится на участке поймы р. Алей, перекрытом мощным слоем речных отложений. Наиболее представительной коллекцией находок из сборов являются фрагменты сосудов, которые были разделены на несколько групп: керамика ирменской и саргаринско-алексеевской культуры (в том числе гибридная ирменско-саргаринская), а также керамика раннего железного века и неопределимой культурной принадлежности. Основная масса материала датирована финальным периодом бронзового века (конец II тыс. до н. э). На сегодняшней день участок поймы, где находится поселение, постепенно съезжает вниз к реке Алей, что представляет угрозу памятнику и объективно вызывает необходимость принятия мер по его сохранению. **Ключевые слова:** Алейский район, керамика, поздний бронзовый век, ирменская культура, саргаринско-алексеевская культура.

Летом 2020 г. выпускник исторического факультета БГПУ (ныне АлтГПУ) В. Н. Кокорин обнаружил на склоне левого берега р. Алей (окрестности с. Большепанюшево Алейского района Алтайского края) фрагменты керамики, камней и костей животных. Исходя из особенностей форм и орнамента керамики, находчик предположил, что артефакты относятся к эпохе поздней бронзы и свидетельствуют о наличии в данном микрорайоне остатков поселения этого времени. Осенью 2020 г. В. Н. Кокорин передал находки в УНИЛ «Историческое краеведение» АлтГПУ.

В начале сентября 2021 г. место находок обследовал А. Н. Телегин. Результатом поездки стало уточнение сведений о местоположении памятника и его фотофиксация.

Поселение, обозначенное нами как Большеанюшево-1, находится на участке поймы, примыкающей к левому берегу р. Алей, в 2,1 км к юг-юго-западу от железнодорожного переезда в с. Большепанюшево и

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект №20-18-00179 «Миграции и процессы этнокультурного взаимодействия как факторы формирования полиэтничных социумов на территории Большого Алтая в древности и средневековье: междисциплинарный анализ археологических и антропологических материалов».

в 0,84 км к западу-юго-западу от места впадения р. Горьевка в р. Алей. В районе находки на поверхности склона обрывистого берега, был зафиксирован культурный слой поселения, перекрытый речными (аллювиальными) отложениями мощностью до 2 м от современного горизонта. Поверхность участка поймы, в котором локализуется культурный слой, вероятно, постепенно съезжает вниз к реке, в пользу чего говорят крупные фрагменты пойменного грунта, лежащие у уреза воды.

Поступившие в наше распоряжение артефакты представляют собой два фрагмента костей животных, два фрагмента каменных изделий (отбойник или зернотерка) и 35 фрагментов керамических сосудов. Статистический подсчет проведен только для 22 орнаментированных изделий, 13 из которых являлись обломками венчиков и девять – стенок сосудов¹.

Анализ форм и орнамента сосудов позволил разделить керамическую серию на пять культурных групп.

Группа 1 представлена двумя фрагментами керамики (рис. 1, 1, 2). Форма сосудов горшечная (сосуды с оформленной шейкой и отогнутым наружу венчиком, максимальное расширение тулова приходится на середину или верхнюю треть изделия) Форма среза венчиков приостренная. Орнамент нанесен техникой протаскивания (резная). Отмечено четыре мотива: горизонтальный поясок, заполненный резной сеточкой (рис. 1, 2), горизонтальный ряд противопоставленных треугольников (рис. 1, 1), треугольники вершинами вниз (рис. 1, 2) и каннелюры (рис. 1, 2). Одномотивной композицией украшался венчик сосуда, заполненный рядом треугольников (рис. 1, 1). Трехмотивную композицию орнамента имел сосуд, украшенный сеточкой по венчику, каннелюрами на шейке и треугольниками на плечике (рис. 1, 2). Данная группа посуды с геометрическими орнаментами, может быть отнесена к ирменской культуре – Фирсово-18 [1, рис. 3, с. 129], Цыганкова Сопка-1, 2 [2, с. 89], Плотинная-1 [3, табл. 2, с. 6], Толоконное-1 [4, рис. 2, с. 239] и Гусиная Ляга-1 [5, рис. 8, с. 155, рис. 11, с. 158].

Группа 2 представлена четырьмя фрагментами керамики (рис. 1, 3–6). Форма сосуда определена лишь в одном случае – баночная (сосуд со слегка выпуклыми туловом, с закрытым устьем, без выраженного венчика) (рис. 1, 5). Форма среза венчиков была округлой (рис. 1, 4) и приостренной (рис. 1, 5). Декор на керамике наносился техникой про-

¹ Определить степень обжига и способ обработки поверхности сосудов без повреждения артефактов не представляется возможным в силу того, что большинство фрагментов покрыты плотной коркой вторичной глины, по-видимому, связанной с перекрытием артефактов мощной пачкой аллювиальных отложений.

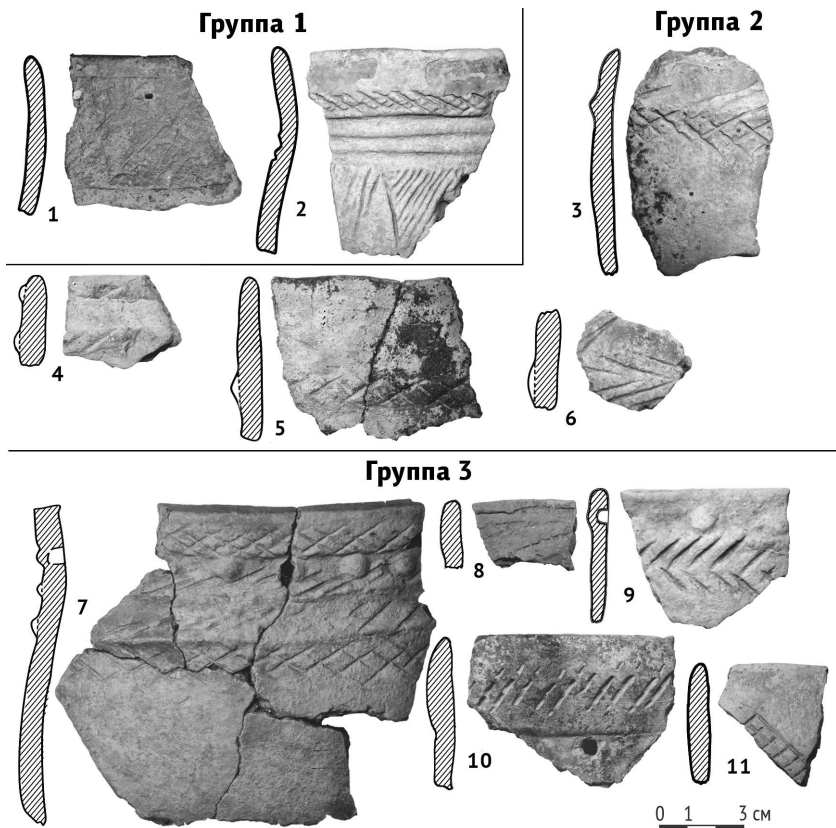

Рис. 1. Подъемный материал поселения Большепанюшево-1: 1–2 – ирменская керамика; 3–6 – саргаринско-алексеевская керамика; 7–11 – гибридная ирменско-саргаринская керамика.

таскивания (резная). Мотивы орнамента располагались исключительно на валике сосудов: горизонтальные ряды насечек (рис. 1, 4), сетки (рис. 1, 3, 5), а также зигзаг (рис. 1, 6). Керамика декорировалась в зоне венчика (рис. 1, 4, 5) или в зоне тулова (рис. 1, 3, 5) сосуда и украшалась композиционными схемами, состоящими из одного мотива. Наиболее близкие аналогии керамике второй группы можно найти в материалах саргаринско-алексеевской культуры эпохи поздней бронзы Кулундинской степи (Чекановский Лог-1, Гусиная Ляга-1, Жарково-1 и др.) [5]. Фрагмент керамики, имеющий два валика подтреугольной формы, разделенных насечками (рис. 1, 4), соотносится с донгальским

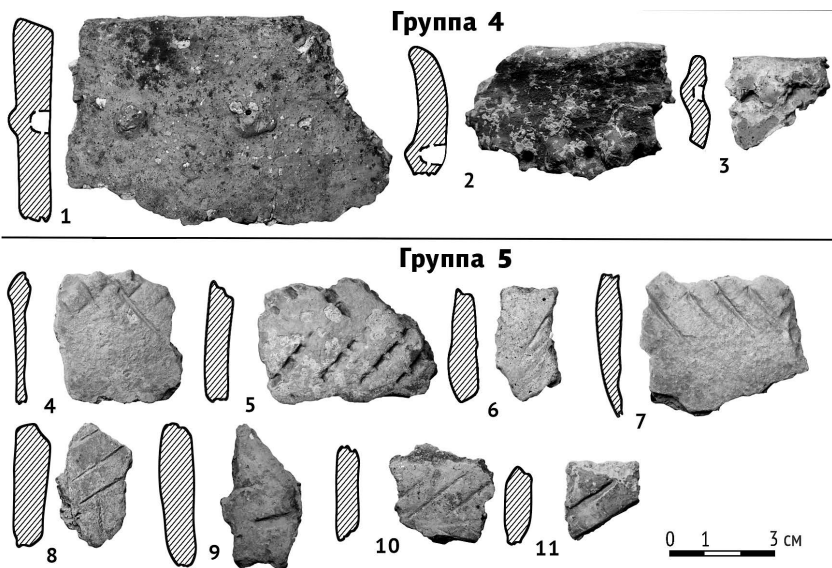

Рис. 2. Подъемный материал поселения Большепанушево-1: 1–3 – керамика раннего железного века; 4–11 – керамика неопределимой культурной принадлежности.

типом керамики, появляющимся на финальном этапе развития саргаринско-алексеевской культуры [6].

Группа 3 представлена пятью фрагментами керамики (рис. 1, 7–11). Форма сосудов прослеживается, только на двух экземплярах: один горшок (рис. 1, 7) и одна банка (рис. 1, 9). Форма среза венчиков была: округлой (2 экз.) (рис. 1, 8, 9); приостренной (1 экз.) (рис. 1, 11); прямой (1 экз.) (рис. 1, 7); скошенной (1 экз.) (рис. 1, 10). Техника нанесения орнамента была следующей: протаскивание (резная) (рис. 1, 7, 11), штампование (рис. 1, 8–10) и вдавление (рис. 1, 7, 9, 10). Отмечено восемь мотивов: горизонтальный поясok, заполненный резной сеточкой (рис. 1, 7), вертикальный треугольник (или ромб?) (рис. 1, 11), жемчужник (рис. 1, 7, 9), горизонтальный зигзаг (рис. 1, 9), ряд косопоставленных рядов штампа (рис. 1, 10), вдавления (рис. 1, 10), валик (рис. 1, 7) и воротничок (рис. 1, 10). Одномотивными композициями украшался венчик сосудов: ряд треугольников (ромбов?) (рис. 1, 11) или ряд штампа (рис. 1, 8). Двухмотивные композиции располагались также на венчике сосудов: жемчужины над горизонтальным зигзагом (рис. 1, 9) и ямки под насечками (рис. 1, 10). Трехмотивную композицию орнамента имел сосуд, декорированный сеточкой на венчике, рядом жемчужин и двумя валиками с насечками на плечике (рис. 1, 7).

Данная группа посуды имеет смешанную культурную принадлежность и может быть отнесена к гибридной ирменско-саргаринской керамике – Жарково-3 [7, рис. 6, с. 113], Рублево-6 [8, с. 117; рис. 9–11, с. 128–130], Гусиная Ляга-1 [5, рис. 8–12, с. 155–159]. На трех сосудах (рис. 1, 7, 9, 10) наблюдается ирменская схема построения декора, однако ряды валиков, украшенные насечками, воротничок, а также горизонтальный ряд жемчужника, расположенный у края венчика, являются признаками сарагаринско-алексеевской керамики [5, с. 81–83]. Остальные сосуды (рис. 1, 8, 11) имеют аналогии в обеих культурах.

Группа 4 представлена тремя фрагментами разных сосудов (рис. 2, 1–3). Один из них, вероятно, принадлежит сосуду горшечной (рис. 2, 2) формы, другой – баночной (рис. 2, 1), форма еще одного сосуда, из-за небольшого размера фрагмента неопределима (рис. 2, 3). Форма среза венчиков была: округлой (рис. 2, 3), приостренной (рис. 2, 2) и скошенной (рис. 2, 1). Во всех случаях венчик сосудов орнаментирован. Преобладающей техникой орнаментации является вдавление. Среди мотивов встречались: ряды жемчужника (рис. 2, 1), ряд жемчужника, разделенный ямками округлой формы (рис. 2, 2), жемчужины, отделенные вдавлениями треугольной формы (рис. 2, 3). Орнаментальная схема состоит из одного мотива. Керамика данной группы соотносится с сосудами раннего железного века (Фирсово-6, 15–17) [9, рис. 3, с. 75].

Группа 5 представлена восемью фрагментами керамики (рис. 2, 4–11). Форма сосудов не определена. Во всех случаях орнаментированы стенки изделий. Техниками орнаментации были: протаскивание (резная) (рис. 2, 4, 6–8, 10–11) и штампование (рис. 2 – 5, 9). Среди мотивов встречались: ряды штампа (рис. 2, 9–11), сетка (рис. 2, 4), треугольник (рис. 2, 6) и вертикальный зигзаг (рис. 2, 5, 8). Орнаментальная схема состоит из одного мотива. Небольшие размеры артефактов затрудняют определение культурной принадлежности керамики данной группы.

Таким образом, представленная керамика, орнаментированная в традициях разных культур эпохи поздней бронзы (ирменской и саргаринско-алексеевской) и раннего железного века, однозначно свидетельствует в пользу версии о неоднородном характере комплекса. Сходство керамики с поселениями финального периода бронзового века (Фирсово-18, Гусиная Ляга-1, Толокононное-1) позволяет отнести основной керамический комплекс поселения Большепонушево-1 к этому же времени (конец II тыс. до н. э). Данную датировку подтверждают и отдельные признаки керамики донгальского типа. Гибридный ирменско-саргаринский облик основной массы орнаментированных сосудов, по аналогии с поселениями Рублево-6 и Жарково-3, можно объяснить контактами степного населения Кулундинской степи

(саргаринско-алексеевского) с лесостепным Верхнего Приобья (ирменским, позднейрменским) [7, с. 117; 8, с. 102].

Объект археологического наследия, обозначенный нами как Большепанюшево-1, является не первым по счету поселением эпохи поздней бронзы в Алейском районе, где ранее было известно два памятника – Боровское-1а и Серебренниково-3 [10; 11], находящиеся близ Барнаульского ленточного бора. На этих памятниках также были обнаружены немногочисленные фрагменты сосудов относящиеся к ирменской и саргаринско-алексеевской культуре. Упомянутые поселения на сегодняшний день практически полностью разрушены. Поселение Большепанюшево-1, активно размываемое водами реки Алей, может ждать такая же участь, если в ближайшее время не будут предприняты усилия по его сохранению.

I. A. Savko¹, A. N. Telegin²

¹Institute of Archeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk; Altai State University; Altai State Pedagogical University, Barnaul

²Altai State Pedagogical University, Barnaul

Bolshepanyushevo-1 – a new settlement of the Late Bronze Age in the Aleiskaya steppe (lifting collections of ceramics in 2020)

Abstract. The article publishes materials of the settlement, opened in the vicinity of the village of Bolshepanyushevo in 2020. The archaeological monument is located on the floodplain of the river. Alei, overlapping with a thick layer of river sediments. The most representative collection of finds from collections of fragments of vessels, which were divided into several groups: ceramics of the Irmen and Sargarin-Alekseevsk culture (including the hybrid Irmen-Sargarin), as well as ceramics of the Early Iron Age and uncertain cultural affiliation. The bulk of the material is dated to the final period of the Bronze Age (end of the 2nd millennium BC). Currently, it is an immune organism to the Alei River. **Keywords:** Aleyskiy district, ceramics, Late Bronze Age, Irmen culture, Sargarin-Alekseevskaya culture

Источники и литература

1. Федорук А. С. Шамшин А. Б., Папин Д. В. Предварительные итоги исследования поселения Фирсово XVIII // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных районах в конце эпохи бронзы. Барнаул, 2008. С. 125–142.
2. Кирюшин Ю. Ф., Папин Д. В., Федорук О. А. Технично-технологический анализ керамического комплекса поселений Цыганкова Сопка-I, III // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4–2 (88). С. 87–91.
3. Уманский А. П., Демин М. А. Керамика карасукского могильника у ст. Плотинная // Некоторые вопросы истории СССР. Барнаул, 1974. С. 3–18.
4. Папин Д. В., Степанова Н. Ф., Федорук О. А. Керамика поселения Толоконное-1 (технично-технологический анализ) // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 2 (90). С. 236–240.
5. Ситников С. М. Культура саргаринско-алексеевского населения лесостепного и степного Алтая. Барнаул, 2015. 254 с.

6. Ломан В. Г. Донгальский тип керамики // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1987. С. 115–129.
7. Папин Д. В., Федорук А. С., Ломан В. Г., Степанова Н. Ф. Керамический комплекс эпохи поздней бронзы поселения Жарково-3 // Теория и практика археологических исследований. 2016. № 3 (15). С. 102–125.
8. Папин Д. В., Ломан В. Г., Степанова Н. Ф., Федорук А. С. Результаты технико-технологического анализа керамического комплекса поселения эпохи поздней бронзы Рублево VI // Теория и практика археологических исследований. 2015. № 2 (12). С. 115–143.
9. Степанова Н. Ф., Фролов Я. В. Керамика с поселений раннего железного века лесостепного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2017. № 1 (17). С. 71–85.
10. Ведянин С. Д., Тишкин А. А. Результаты археологического обследования объекта дорожного строительства в Алейском районе // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Барнаул, 1995. С. 66–69.
11. Шамшин А. Б., Ведянин С. Д. Два новых поселения эпохи поздней бронзы с р. Барнаулка // Охрана и изучения культурного наследия Алтая. Ч. I. Барнаул, 1993. С. 124–128.

DOI 10.37386/2687-0584-2021-16-149-154

УДК 903.02

Д. В. Селин¹, А. А. Максимова²

¹*Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск*

²*Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. Трофимука А. А. СО РАН, г. Новосибирск*

Особенности отбора глин для производства керамики носителями новосибирского варианта кулайской культуры¹

Аннотация. Проведен технико-технологический и петрографический анализ керамики новосибирского варианта кулайской культуры с памятников Каменный Мыс и Дубровинский Борок-3. Установлено, что исходным сырьем на обоих памятниках служили природные глины. По минеральному составу выделяются разные группы глин: на Каменном Мысу три, на Дубровинском Борке-3 — две. Корреляция групп глин и составов формовочных масс показывает, что наблюдается разница не только в навыках отбора глин гончарами, но и в навыках составления формовочных масс с разными группами глин. Глины из двух памятников значительно различаются по минеральному составу. **Ключевые слова:** археология, ранний железный век, кулайская культура, керамика, технико-технологический анализ, петрография.

Кулайская культурно-историческая общность (КИО) — одно из крупнейших образований на территории Западной Сибири. Памятни-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-49-543001).